

В Единый день голосования 8 сентября в Москве впервые работали цифровые избирательные участки. Голосование на них проходило с помощью специального терминала, созданного концерном «Автоматика» госкорпорации «Ростех».

Насколько надежна эта система, какие возможности дает избирателям, и как она будет развиваться дальше, рассказал член Комитета Совета Федерации по регламенту и организации парламентской деятельности, представитель Совета Федерации в Центральной избирательной комиссии Валерий Андреевич Пономарев.

– Валерий Андреевич, законопроекты о проведении экспериментов о создании цифровых избирательных участков и организации дистанционного электронного голосования были одобрены парламентом и подписаны президентом. Как шла работа над законопроектами, были ли сомнения у депутатов или экспертного сообщества в возможности реализовать эти новации на практике?

– Благодаря Комитету Государственной думы по контролю и регламенту работа над законопроектами велась активно и профессионально. Новеллы избирательного законодательства широко обсуждались в экспертной среде. От региональных органов законодательной и исполнительной власти были получены положительные отзывы. Все замечания и предложения были учтены в итоговой редакции законопроектов. ЦИК России также провела большую работу в подготовке нормативно-правовой базы экспериментов.

В июне этого года ЦИК приняла постановление «Об особенностях организации голосования на цифровых избирательных участках в городе федерального значения Москве на выборах, проводимых 8 сентября 2019 года», где был утвержден порядок организации голосования и перечень технических средств для оснащения цифрового избирательного участка.

– В итоге этой работы в Москве в этом году прошли сразу два эксперимента: электронное голосование и цифровые избирательные участки.

Расскажите, пожалуйста, об этом более подробно.

– Да, действительно, на территории города Москвы были организованы цифровые участки, оснащенные техническими средствами, в том числе комплексами для электронного голосования, которые позволяют проводить голосование граждан РФ, находящихся в день голосования за пределами избирательного округа, где обладают активным избирательным правом.

Оба эксперимента очень важны для дальнейшего развития избирательного процесса в России. То, что мы делаем сегодня, мы делаем с нуля, ничего подобного в мире нет.

Один эксперимент проводился в округах столицы, где избиратели могли отдать голос удаленно – со своих электронных устройств. Для этого горожане должны были заранее зарегистрироваться на портале мэрии Москвы и лично подтвердить свое намерение в МФЦ.

Второй – на созданных цифровых избирательных участках могли проголосовать иногородние избиратели, не москвичи, по довыборам депутатов Госдумы и губернаторов в регионах. Эти избиратели должны были заранее подать заявление и явиться в день голосования на избирательный участок. Там стояли электронные дисплеи. Член избирательной комиссии выдавал человеку штрих-код. Избиратель прикладывал код к экрану, на котором появлялся его региональный бюллетень. Данные отправлялись непосредственно туда, где человек является избирателем.

– Удобно, но процесс все же требует личного присутствия. А ведь москвичи могли проголосовать и без появления на участке, сидя на даче?

– Да, дистанционное электронное голосование позволяет голосовать удаленно, не

приходя на избирательный участок. Необходимо было только заранее зарегистрироваться через портал, в данном случае MOS.RU. В день голосования горожанам нужно было просто зайти в личный кабинет, получить электронный бюллетень, проголосовать – и эти результаты автоматически сохранялись в базе данных. То есть это возможность буквально из любой точки планеты, где есть интернет, участвовать в выборах. Более того, дистанционно можно было даже подавать заявление на участие в этих выборах. Многие считают эту новеллу очень удобной. Особенно для тех граждан, которые в силу некоторых физических ограничений не могут проголосовать на участке.

– Центризбирком предложил цифровые избирательные участки пока в качестве эксперимента. А в чем принципиальное значение этой новеллы для избирателя? Каковы дальнейшие шаги по развитию этого проекта?

– В 2017 году заработала подсистема ГАС «Выборы» – «Мобильный избиратель». Она отменила практику открепительных удостоверений, а избиратели получили возможность подавать заявление для голосования через портал госуслуг и голосовать по месту своего фактического нахождения – тогда это был прорыв.

Но при помощи «Мобильного избирателя» не на своем избирательном участке можно проголосовать только по тем бюллетеням, по которым вы обладаете избирательным правом. То есть, приехав в другой район, вы не могли участвовать в муниципальных выборах своего района, в другой области – не могли голосовать за своего губернатора или за депутатов своего Заксобрания.

Сейчас же, используя цифровые избирательные участки, оборудованные специальными терминалами, можно получить возможность голосовать из любой точки страны.

Основой технологии является терминал для голосования – он ведет автоматизированный подсчет голосов, фиксирует результаты голосования и формирует отчет с данными о голосовании. Кроме полноценной защиты от воздействий на выборный процесс, от вирусных атак, терминал поможет сократить количество

сотрудников, задействованных в обработке бюллетеней, и время их работы, а главное – позволит в максимально полной мере реализовать право граждан на участие в выборах. Таким образом, может повыситься и явка на выборы.

– Какое количество избирателей приняло участие в электронном голосовании?

– Зарегистрировались около 11 тысяч, а приняли участие в итоге около 10 тысяч избирателей. На самом деле электронное голосование в мире крайне редкий сервис.

– Даже там, где есть электронные правительства?

– Многие страны, к сожалению, не могут потянуть такие инновации финансово и технологически. Передовая страна в этом отношении – Эстония. Но там у людей есть электронные паспорта, что облегчает решение этой задачи.

– Электронное голосование каким-то образом учитывает тайну волеизъявления?

– Любая электронная система – это всегда компромисс между тайной голосования и прозрачностью. С одной стороны, избиратель должен быть уверен, что никто не узнает, как он проголосовал, потому что это базовый принцип избирательного права. С другой стороны, должна быть прозрачность, чтобы и избиратели могли убедиться, что все учтено правильно. И этот баланс между тайной и проверяемостью пока не найден нигде

в мире. Поэтому я рад, что в России запущена дискуссия о том, как должно выглядеть электронное голосование.

– А сам избиратель может убедиться, что его голос учтен верно?

– Есть спор относительно того, нужно ли избирателю предоставлять такую возможность. Пока разработчики отказались от того, чтобы после голосования у гражданина была возможность получить в зашифрованном виде обратно его голос уже в анонимном виде, как код, который можно проверить с помощью специального сервиса. Есть опасение, что кого-то могут принуждать отчитываться о том, как он проголосовал, и требовать от него, например, этот код.

– Пока такие участки работали только в Москве. Есть ли планы развивать и масштабировать этот опыт дальше?

– Да, 8 сентября работали 30 пилотных цифровых избирательных участков во всех административных округах Москвы. Всего в эксперименте участвовали 20 субъектов России: от Дальнего Востока (Сахалин) до Курской области и Санкт-Петербурга на западе, от Астраханской области на юге до Мурманской области на севере. Но это только первые шаги в направлении цифровизации выборов.

Технология будет масштабирована, если соответствующее решение будет принято Центризбиркомом. Разработчикам предстоит решить ряд сложных научно-технических и организационно-методологических задач, которые позволят не только расширить географию цифровых участков, но и в целом сделают систему голосования еще более удобной для избирателей.

– Будет ли востребовано оборудование, используемое на цифровых избирательных участках, после выборов 8 сентября?

– Терминал в межвыборный период может использоваться для анкетирования, проведения социологических исследований и референдумов.

– В других странах технологии для голосования развиваются таким же образом? Какие позиции здесь занимает Россия?

– Наша страна является одним из лидеров по цифровизации избирательных процессов. Это связано с нацеленностью ЦИК России на создание максимально комфортных условий для голосования, с географией нашей страны, которая задает высокие требования к мобильности избирателей.

Есть и неочевидные факторы: в ряде стран предпочитают голосовать только традиционными, привычными способами. Многие не доверяют электронному голосованию, боятся киберугроз и уязвимости технических средств.

– Вызывает ли опасения с точки зрения обеспечения информационной безопасности передача голосов через электронные сети, дистанционно? Какие решения предприняты в этом направлении?

– Что касается цифровых избирательных участков, то установленное оборудование никак не связано с внешними сетями. Попасть в систему по каким-либо каналам информации и связи и воздействовать на нее невозможно. Итоги голосования на

цифровых избирательных участках передаются по каналам системы ГАС «Выборы». В электронном же голосовании голос учитывается в анонимном, зашифрованном виде. Технологическое сопровождение проекта полностью ориентировано на российских производителей, отечественные программные средства и разработки.

В участковой комиссии, в полномочия которой входит обработка сводных данных по электронному голосованию, после окончания голосования с помощью специального ключа доступа будет произведена расшифровка электронных данных и сформирован протокол.

Что касается опасений по поводу обеспечения информационной безопасности и тайны голосования, они имеют право на жизнь. Избирком и разработчики, я уверен, внимательно проанализируют все экспертные оценки и обязательно учтут их в работе.

– В чем все-таки может быть уязвимость этих технологий?

– Например, если говорить об электронных участках с дистанционным голосованием, то они физически подключены к интернету, и есть определенные риски, связанные с хакерскими атаками. Но мы видим, что в этот раз никаких видимых вмешательств не произошло. Кроме того, основная проблема при удаленном голосовании – убедиться, что именно тот избиратель зашел в кабинет, а не кто-то другой.

Мы пытаемся реализовать механизмы, удобные для человека, которым граждане будут доверять. Как в случае с «Мобильным избирателем», на который не поступало жалоб. Этот механизм абсолютно защищен.

Но не следует забывать, что это все-таки эксперименты. Когда мы внедряли «Мобильный избиратель» в 2017 году, было подано более 200 тыс. заявлений, на выборах Президента России таких заявлений было уже более 5 миллионов. Для того чтобы люди начали пользоваться каким-либо новым инструментом, они должны понять, как им пользоваться и насколько это удобно. Сейчас мы не ставим перед собой никаких задач по числу участвующих в экспериментах избирателей. Нам важно отработать механизмы, гарантирующие защиту от всех возможных фальсификаций. Но если нам удастся реализовать задуманное, это будет лучшее из всего, что существует сегодня в электоральной практике.

У нас в России со следующего года начнется эксперимент по выдаче электронных паспортов. Избиратель, возможно, сможет авторизовываться по своему электронному паспорту. Это будет некий цифровой ключ, который позволит идентифицировать человека. Наверняка в перспективе будут какие-то биометрические способы проверки. Сейчас Ростелеком в России тестирует систему, которая позволяет, например, получать

банковские услуги по своим биометрическим данным, когда записывают твой голос и лицо.

– Планируется ли использовать терминалы для проведения голосования среди россиян, проживающих за рубежом?

– Безусловно, комплекс позволяет обеспечить голосование наших соотечественников в других странах.

– Насколько будет отличаться скорость обработки бюллетеней от обычного способа голосования?

– Время на обработку сокращается в несколько раз, речь идет об экономии нескольких часов работы для каждого избирательного участка.

– Сохранится ли при этом в России голосование бумажными бюллетенями?

– Пока в избирательной системе России сохраняется возможность для голосования через бумажный бюллетень, но технологические сдвиги игнорировать тоже нельзя, поэтому помимо классических форм волеизъявления появляются электронно-дистанционное голосование и цифровые избирательные участки.

Некоторое время, я думаю, сохранится, но рано или поздно мы, вероятно, уйдем от бумажного бюллетеня. Хотя я бы предпочел оставить людям право выбирать самостоятельно форму голосования – электронную или бумажную. Если уже сейчас для большинства людей электронное голосование считается нормой, то для молодежи через десятилетие бумажные бюллетени даже с эстетической точки зрения станут nonsensom.

Конечно, рано или поздно электроника победит, но хорошо бы все равно сохранить право выбора формы голосования. Текущие изменения направлены не на привлечение молодой аудитории, а скорее на создание удобных условий для россиян.

Находясь в другой точке России или мира, они спокойно и без лишних хлопот могут оказать поддержку своему кандидату, и их голос будет учтен без лишних вопросов. Мир слишком быстро меняется, и некоторым людям, прожившим свою жизнь в докомпьютерную эпоху, будет трудно оценить плюсы системы по достоинству, но они есть. И приятно осознавать, что ЦИК идет в ногу со временем.

– Сложно ли будет подготовить кадры, если эта технология будет применяться повсеместно?

– Конечно, людей нужно будет обучать. Я полагаю, что в будущем необходимо даже формировать корпус электронных наблюдателей. Это должна быть новая генерация таких специалистов. Кроме того, необходимо получить прозрачные инструменты, с помощью которых наблюдатели смогут следить за ходом электронного голосования.

– Как вы оцениваете потенциал электронного голосования в России?

– Сегодня в стране бум на такие избирательные технологии. После этих выборов перед властями будет стоять выбор, в какие технологии вкладывать бюджетные деньги. Центризбирком сейчас очень внимательно смотрит на все эти технологии. Думаю, что будущее электронного голосования будет зависеть от результатов прошедшего в Москве эксперимента: сколько людей приняли участие, были ли какие-то проблемы, выявлены ли какие-то уязвимости. Не исключено, что на федеральных выборах 2021 года в Госдуму или на выборах президента в 2024 году мы увидим элементы этой системы уже в действии.

– Будут ли набирать популярность эти технологии среди избирателей?

– На мой взгляд, все эти технологии могут привлекать новых избирателей: молодежь, тех, кто ездит на дачу, находится в отпуске, в командировке, и тех, кому просто лень ходить на свой избирательный участок. Мы заинтересованы в том, чтобы как можно больше людей принимало участие в формировании органов власти, чтобы повышать легитимность выборов, значимость и ответственность самих людей за тех, кого они выбрали во власть.

Татьяна СТЕПАНОВА

Справка «В»

Член Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности Валерий Андреевич Пономарев назначен полномочным представителем Совета Федерации в Центральной избирательной комиссии РФ 11 декабря 2018 года.

Его основная работа связана с сопровождением федеральных законов и рассмотрением проектов федеральных законов в сфере деятельности избирательных комиссий.

Одной из основных форм взаимодействия с Центральной избирательной комиссией РФ является участие в заседаниях ЦИК России.

Валерий Андреевич был выбран в Совет Федерации депутатами Законодательного собрания Камчатского края в 2016 году. До этого он дважды представлял Камчатский край в высшем представительном органе власти Российской Федерации.